

Сюжет ускорился на полмесяца, так как же Вэнь Чи может чувствовать себя спокойно, оставаясь в Восточном дворце?

Он совсем не слушал уговоров Сяо Шуань Цзы, он просто хотел, как можно скорее отправиться к Ши Е, и,неважно, опасно будет это или безопасно, он просто хотел быть рядом с Ши Е.

Но когда Вэнь Чи, оттолкнув Сяо Шуань Цзы, направился к выходу, его остановил другой человек.

Жу Тао полностью избавилась от былой оживленности. Она с мрачным лицом протянула руку, чтобы преградить путь Вэнь Чи, и сказала глубоким голосом: "Господин, снаружи небезопасно, вам пока нельзя выходить."

Вэнь Чи поспешно сказал: "Я собираюсь найти Ши Е."

Жу Тао решительно отказала: "Нет."

Вэнь Чи рассердился: "Жу Тао!"

Столкнувшись с разъяренным Вэнь Чи, Жу Тао, не дрогнув, сказала спокойным тоном: "Господин, это приказ Его Высочества, вам лучше быть послушным."

Вэнь Чи и Жу Тао знают друг друга уже много лет, но Жу Тао впервые выглядела так.

В этот момент Вэнь Чи и в правду почувствовал, что Жу Тао - человек Ши Е. Раньше она слишком долго скрывалась рядом с ним, так что он никогда не видел ее настоящего характера.

Время идет, так что этот разговор напрасный.

Вэнь Чи не собирался задерживаться из-за Жу Тао. Он обошел ее и продолжил идти, но кто знал, что из ниоткуда со всех сторон выскочат десять людей в черном и приземлятся перед Вэнь Чи, надежно перекрывая ему путь.

Очевидно, эти десять человек в черных одеждах были весьма сильны в боевых искусствах, поэтому когда они прятались, Вэнь Чи вообще не заметил их присутствия.

Вэнь Чи знал, что ему не победить этих людей, и, не желая тратить силы на борьбу с собственными людьми, он повернул голову и начал умолять Жу Тао: "Жу Тао, ты можешь сказать мне, где Ши Е? Я хочу найти его, я чувствую, что он может быть в опасности."

Жу Тао встретила взглядом с покрасневшими глазами Вэнь Чи и вздохнула: "Господин, как

вы думаете, почему мы не в том водовороте событий, когда Его Высочество в опасности? Вы беспокоитесь о Его Высочестве, в то время как Его Высочество беспокоиться о вашей безопасности, поэтому ради Его Высочества оставайтесь в безопасном месте, чтобы Его Высочество не беспокоился о вас каждую секунду."

Вэнь Чи сказал: "Но я хочу....."

- "Сяо Шуань Цзы!" - Жу Тао прервала слова Вэнь Чи жестким тоном и повернула голову. - "Отведи господина обратно, и пока Его Высочество не вернется, господин не должен сделать и шага за пределы этого дома."

Вэнь Чи был встревожен и рассержен: "Жу Тао! Ты не можешь так поступить!"

К сожалению, Жу Тао не только сделала это, но и протянула руку, нажав на акупунктурные точки Вэнь Чи, когда тот не обращал внимания.

Вэнь Чи резко почувствовал, как его тело одеревенело, а руки и ноги совершенно бесконтрольно остановились. Он в тревоге широко раскрыл рот, но из горла вырвались лишь хриплые звуки.

Увидев это, Сяо Шуань Цзы поспешно позвал несколько евнухов, чтобы те вместе с ним отнесли Вэнь Чи обратно в спальню.

Таким образом Вэнь Чи оказался запертым в спальне Ши Е.

Смерть императора - большое дело, но в Восточном дворце были тишь да гладь, по крайней мере Вэнь Чи не наблюдал здесь никаких волнений. За исключением евнухов, которые заботились о нем и которые становились все более и более хмурыми, он не чувствовал никаких других изменений.

Однажды ночью Вэнь Чи, страдавший бессонницей, услышал звук открываемой двери и поспешно сел в кровати.

Он подумал, что это Сяо Шуань Цзы пришел искать его по какому-то делу, но он не ожидал, что это будут Жу Фан и Жу Тао, одетые в черные одежды.

Обе девушки несли на спине два узелка и, увидев, что Вэнь Чи не спит, поспешили к кровати.

Первоначально А-Гу, свернувшись клубочком, спал рядом с Вэнь Чи, но услышав шаги Жу Фан и Жу Тао, он также вытянул шею, наклонил голову и с любопытством уставился на них.

Жу Тао погладила А-Гу по голове, а затем очень быстро сказала: "Господин, вставайте и

собирайтесь, мы уходим отсюда."

Вэнь Чи вообще не спал, но, услышав слова Жу Тао, он почувствовал, что его мозг работал почти также, как если бы он только что проснулся - он совершенно не мог понять, что сказала Жу Тао.

Вэнь Чи обнял А-Гу, который неистово скакал, и растерянно спросил: "Что случилось?"

Жу Фан принесла Вэнь Чи одежду, висевшую на раме, и объяснила: "Во дворце небезопасно, давайте сначала выйдем за пределы дворца, чтобы скрыться."

Услышав это, Вэнь Чи не стал обращать внимания на разницу между мужчинами и женщинами, поспешно отложил А-Гу в сторону и надел одежду, которую ему дала Жу Фан, но вскоре он снова спросил: "А где Ши Е?"

Жу Тао замерла. Она не ожидала, что Вэнь Чи будет настолько одержим наследным принцем. Она не то чтобы не хотела отвечать на его вопрос, просто ситуация сейчас была чрезвычайной. У нее не было времени, чтобы объяснить что-то Вэнь Чи, поэтому она просто сказала: "Господин, давайте сначала уйдем отсюда, я объясню вам по дороге."

Вэнь Чи ничего не сказал, но также перестал одеваться и мрачно посмотрел на Жу Тао.

А-Гу фыркнул и тоже с ожиданием посмотрел на Жу Тао.

- "....." - у Жу Тао не было другого выбора, кроме как кратко рассказать. - "Семейный банкет той ночью был ничем иным, как банкетом Хунмэнь, это был крючок для наследного принца, брошенный наложницей Жун и старшей принцессой, они замыслили против Его Высочества и даже спланировали смерть императора в ту ночь, и все для того, чтобы очернить Его Высочество."

Сердце Вэнь Чи сжалось, когда он услышал это, и он не мог не сжать ладони: "А что с Ши Е? С ним все в порядке?"

- "Его Высочество, естественно, не будет делать то, что они хотят. Раз Его Высочество осмелился пойти на семейный банкет, это говорит о том, что Его Высочество уже давно ко всему подготовился, но неожиданно....."

- "Что неожиданно?"

- "Неожиданно, князь Сюань восстал против него." - когда речь зашла о Ши Цзине, глаза Жу Тао вспыхнули от ненависти. - "Первоначально мы думали, что князь Сюань - разумный человек и что у него нет волчьих амбиций, как у его матери, но он действительно так хорошо скрывался."

Вэнь Чи замолчал.

Хотя он уже давно догадался, что Ши Цзинь не будет следовать первоначальному сюжету, он все равно почувствовал, как его мозг на мгновение опустел, когда услышал слова Жу Тао.

После того, как Жо Тао закончила говорить, она не смела больше медлить и, не заботясь о табу между господином и слугой, протянула руку, чтобы натянуть на Вэнь Чи одежду: "Ладно, господин, уходим, если мы не уйдем, потом будет слишком поздно."

Вэнь Чи был полон опасений, но под напором Жу Тао и Жу Фан он больше ничего не сказал, подхватил А-Гу и последовал за ними наружу.

Внутри спальни было очень светло, но за ее пределами было совершенно темно, падал лишь слабый лунный свет, накрывая весь дворец.

Время от времени дул ночной ветерок, шелестя ветвями деревьев.

Дрожа от ночного ветра, А-Гу тихо проскулил и вытянул свою мохнатую голову на руках у Вэнь Чи.

- "Веди себя хорошо." - Вэнь Чи успокаивающе погладил шерсть А-Гу. - "Будь умницей, А-Гу."

А-Гу постепенно успокоился от поглаживаний Вэнь Чи.

Вэнь Чи поднял голову и увидел, что перед ним в туманном свете луны стоят пять или шесть человек в черной одежде.

Они молча подождали, пока Жу Тао и Жу Фан подведут Вэнь Чи поближе, а затем один из них шагнул вперед и прошептал несколько слов на ухо Жу Тао, после чего развернулся и пошел в одном направлении.

- "Пойдемте, господин." - Жу Тао сказала Вэнь Чи. - "Мы выйдем из дворца через секретный путь."

Вэнь Чи все еще немного колебался: "Но Ши Е....."

Жу Тао покачала головой и сказала серьезным тоном: "Господин, вы должны понимать, что лучше сейчас делать. Мы не можем по своему хотению вмешиваться в дела Его Высочества, только если вы будете в безопасности, Его Высочество не будет лишним раз беспокоиться, когда что-то делает."

Вэнь Чи на мгновение замер, глядя Жу Тао в глаза.

Жу Тао слегка поджала губы, не избегая взгляда Вэнь Чи.

Вэнь Чи какое-то время боролся, но, наконец, отказался от этой навязчивой идеи. Он кивнул и пошел вперед, окруженный Жу Фан, Жу Тао и людьми в черных одеждах.

Пройдя неизвестное количество времени, Вэнь Чи обнаружил, что свет вокруг него становится все более тусклым, а окрестности - все более отдаленными. По пути они также прошли через несколько узких тропинок, по которым не ходили люди.

Жу Тао шла перед Вэнь Чи, казалось, у нее было что-то на уме, но она не произнесла ни слова, а лишь время от времени оглядывалась на Вэнь Чи.

Вэнь Чи подсознательно покрепче обнял А-Гу.

А-Гу уткнулся головой в руки Вэнь Чи и фыркал, изредка поднимая голову, чтобы лизнуть подбородок Вэнь Чи.

Язык А-Гу был очень мягким и теплым, и хотя от него у Вэнь Чи осталось влажное и липкое ощущение, он также немного успокоил его сердце. Он опустил голову и слегка потерся подбородком о голову А-Гу.

Примерно через полчаса перед глазами Вэнь Чи резко посветлело: Мы правда вышли из дворца.

Без препятствия в виде высоких стен дворца, вокруг была только необъятная земля, покрытая тяжелым ночным мраком. Неподалеку стояли три повозки с евнухами рядом, которые держали фонари и с нетерпением ожидали их.

Евнух, стоявший во главе, был не кто иной, как Сяо Шуань Цзы, которого он давно не видел.

Когда Сяо Шуань Цзы увидел, что Вэнь Чи благополучно покинул дворец, его первоначально напряженное и беспокойное выражение лица заметно расслабилось. Он поспешно подошел к ним мелкими шажками: "Господин, не медлите, скорее садитесь в повозку."

Вэнь Чи, держа на руках А-Гу, сел в первую повозку.

Хотя эта повозка была не так хороша, как другие повозки, в которых Вэнь Чи ездил раньше, она была маленькой, но со всеми удобствами, включая одеяла, еду и другие вещи.

После того, как Вэнь Чи сел, он отпустил А-Гу.

А-Гу, которого внезапно опустили на холодную поверхность, на мгновение замер. Ему, казалось, было немного некомфортно, поэтому он развернулся и двумя лапами поцарапал штанины Вэнь Чи. Увидев, что Вэнь Чи никак не реагирует, он снова уткнулся головой в ноги Вэнь Чи.

Вэнь Чи опустил голову и увидел пару черных глазок, похожих на бобы, жалобно смотрящих на него. Он внезапно не смог сдержать смеха. Дело было не в том, что он не хотел брать А-Гу на руки, просто ему внезапно стало дурно.

У него было необъяснимое ощущение дискомфорта, как будто что-то застряло в его груди, как будто там что-то вздувалось. В этот период времени Вэнь Чи частенько испытывал подобные ощущения, но он мог подавлять их.

Он подумал, что, возможно, это из-за того, что он давно нормально не спал.

Но А-Гу, не понимая причины, по-прежнему скулил и терся о ноги Вэнь Чи.

Вэнь Чи слегка погладил А-Гу по голове: "Будь умницей, посиди один."

А-Гу задрал голову, чтобы посмотреть на Вэнь Чи и, как вдруг, словно поняв, что сказал Вэнь Чи, он покрутился и стал обнюхивать все в повозке, беспокойно виляя пушистым хвостом.

Вэнь Чи, увидев, что А-Гу больше не пристает к нему, решил прикрыть глаза, чтобы отдохнуть. Он думал, что чувство дурноты и вздутия пройдут также быстро, как в прошлые разы, но откуда ему было знать, что после длительного отдыха эти ощущения не только не прошли, но и немного усилились.

Вэнь Чи все сильнее и сильнее хмурился, а его пальцы с силой сжимали одеяло, которым его накрыла Жу Фан.

Очень скоро Жу Тао заметила перемену в его состоянии и обеспокоенно приблизилась: "Господин?"

Вэнь Чи открыл глаза и издал "м?".

Жу Тао протянула руку, чтобы потрогать лоб Вэнь Чи, температура была нормальной. Она снова осмотрела лицо Вэнь Чи: "Господин, что с вами? Вы где-то чувствуете дискомфорт?"

- "Я плохо себя чувствую." - Вэнь Чи вздохнул. - "Но на данный момент я не могу тебе сказать, где именно я чувствую дискомфорт. Может быть, это из-за того, что я плохо отдышал в

последние дни. Я буду в порядке после хорошего сна."

К сожалению, Жу Тао не владела медицинскими навыками. Даже видя, как Вэнь Чи страдает, ей ничего не оставалось, кроме как беспокоиться. Сначала она хотела позвать Сяо Шуань Цзы, который сидел в повозке, чтобы он взглянул, но потом подумав, что они на данный момент очень спешат, она могла только временно отказаться от этой идеи.

- "Господин, потерпите немного." - Жу Тао подоткнула одеяло Вэнь Чи и утешила его. - "Когда мы прибудем в место назначения, эта служанка приведет врача, чтобы он осмотрел вас."

У Вэнь Чи не было сил говорить, поэтому он просто слегка кивнул.

В это время Жу Фан, которая тоже могла просто волноваться, приблизилась, держа в руке чашечку с теплым чаем, от которого исходил слабый пар. Жу Фан осторожно подала ее Вэнь Чи: "Господин, выпейте немного чая, чтобы увлажнить горло."

Вэнь Чи не стал отказываться и сделал глоток чая из чашки, которую держала Жу Фан.

Жу Фан немного подождала, и когда увидела, что Вэнь Чи больше не будет пить, она убрала руку и поставила чашку с чаем на маленький столик позади себя, а затем тут же поднесла тарелочку с закусками.

- "Господин, эти ваши любимые закуски только приготовили, будете кушать?"

Прежде чем Жу Фан успела договорить, Вэнь Чи уже почувствовал издали, как будто совсем рядом, жирный запах, который словно был живым, пытаясь изо всех сил прикинуть ему в нос. Он отчаянно пытался подавить рвотные позывы, затем повернул голову и увидел.....

Он увидел, как Жу Фан аккуратно держала обеими руками круглую тарелку, на которой лежали кусочки курицы, обжаренные до золотистой корочки.

Повара во дворце никогда не жарили продукты в масле для обработки ингредиентов, но Вэнь Чи, будучи современным человеком, выросшим на жареной пище, иногда не мог сдержать своего обжорства, и не приказал поварам готовить так, как он проинструктировал.

Жареная еда вкусна, независимо от того, как она приготовлена. Обычно Вэнь Чи не мог сдержать слюнки, просто почувствовав аромат жирной пищи, но в этот раз от того же самого аромата, он по необъяснимой причине почувствовал неконтролируемую тошноту, которая подступала к горлу.

Когда Жу Фан передала ему тарелку, он посмотрел вниз и увидел еду, которая все еще блестела от масла, и на мгновение в его мозгу как будто что-то взорвалось.

- "Блюэ....."

Вэнь Чи внезапно стошнило прямо на тарелку.

Ему действительно было плохо, как никогда, как будто его нервы парализовались, и весь его мир восприятия был заполнен только отвратительным и стойким запахом жира.

Вэнь Чи резко прикрыл рот обеими руками, быстро повернул голову в сторону, и в следующее мгновение его снова начало рвать, как будто он хотел выbleвать все, чтобы было у него в желудке.

К счастью, в эти дни у него не было аппетита, и он не ел слишком много. После долгой рвоты, его начало рвать только небольшим количеством воды.

Жу Фан и Жу Тао рядом с ним были напуганы его внезапной реакцией, и их лица побледнели.

В итоге первой отреагировала Жу Тао, которая поспешно подняла одеяло и вытерла руки Вэнь Чи, а затем приняла позу, чтобы поймать рвоту Вэнь Чи.

- "Жу Фан!" - Жу Тао быстро проговорила. - "Выброси это!"

Только в этот момент Жу Фан пришла в себя и быстро передала закуски через окно охранникам возле повозки. Она сделала глубокий вздох и заставила себя успокоиться, после чего подошла, чтобы погладить Вэнь Чи по спине.

Вэнь Чи еще некоторое время рвало, прежде чем это медленно прекратилось, но чувство тошноты не прошло, оно обвило его нервы, словно шелковые нити.

Жу Фан мягко спросила: "Господин, вам уже получше?"

Вэнь Чи как попало погладил А-Гу по голове и тут же увидел Жу Тао и Жу Фан, которые выглядели ужасно напуганными, даже страх в их глазах не успел толком рассеяться, отчего он сразу же почувствовал себя виноватым: "Извините, я заставил вас поволноваться."

Он почесал голову с недоуменным взглядом: "Возможно, я действительно заболел, но у меня никогда не было такого раньше."

Жу Тао и Жу Фан, казалось, что-то почувствовали, они посмотрели друг на друга и обе увидели что-то в глазах друг друга.

Жу Фан поджала губы и промолчала, но Жу Тао все же сказала: "Господин, вы не больны,

ВОЗМОЖНО, ВЫ....."

Дойдя до этого места, Жу Тао сделала паузу.

Вэнь Чи озадаченно посмотрел на нее: "Что?"

Жу Тао почувствовала, как ее собственные руки дрожат. Она понимала, что слишком взволнована, и она с трудом смогла подавить восторг в своей груди. Ей потребовалось много усилий, чтобы сохранить спокойствие, когда она сказала: "После того, как прибудем, лучше все таки найти врача, чтобы он осмотрел вас."

<http://bllate.org/book/14604/1295768>